

Н.В. Буссе

**Остров Сахалин и
экспедиция 1853-54 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.В. Буссе**
Остров Сахалин и экспедиция 1853-54 гг / Н.В. Буссе – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 168 с.

ISBN 978-5-458-10463-0

Дневник 25 авг. 1853 г. - 19 мая 1854 г.

ISBN 978-5-458-10463-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Вопросъ о рациональномъ устройствѣ у насъ ваторжныхъ работъ обратилъ, въ послѣднее время, особенное вниманіе на островъ Сахалинъ, который по отдаленности своего положенія, среди негостепримныхъ Охотскаго и Японскаго морей, представляетъ всѣ условія мѣста, назначаемаго для отдаленной ссылки, а съ другой стороны — его естественныя богатства, въ особенности обильныя залежи каменнаго угля, даютъ всѣ средства для организаціи тамъ производительныхъ работъ. Вотъ почему всѣ свѣдѣнія объ этомъ островѣ, отдаленномъ и малоизвѣстномъ читающей публикѣ, могутъ возбудить интересъ. Эти соображенія побудили наслѣдниковъ покойнаго генералъ-майора Н. В. Буссе издать замѣтки его, относящіяся ко времени присоединенія о-ва Сахалина къ имперіи, въ 1852 году. Записки эти велись Николаемъ Васильевичемъ въ формѣ дневника, во время экспедиціи на островъ подъ его ближайшимъ начальствомъ, поэтому замѣтки эти представляютъ интересъ какъ для исторіи первыхъ нашихъ правильныхъ сношеній съ японцами, такъ и для описанія острова, и наконецъ, обрисовываютъ тѣ трудности, съ которыми приходилось бороться въ отдаленномъ пустынномъ враѣ, при занятіи его русскими.

Н. В. Буссе получилъ образованіе въ Пажескомъ корпусѣ, и поступилъ на службу въ Семеновскій полкъ. Ограниченность круга дѣятельности строевой службы не могла удовлетворить энергичнаго характера и побудила автора замѣтокъ искать для себя болѣе обширнаго поприща, болѣе соответствовавшей его предприимчивости и жаждѣ серьезной дѣятельности. Случай не замедлилъ представиться. Во время пребыванія своего въ С.-Петербургѣ, бывшій тогда генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, графъ Муравьевъ-Амурскій, обратилъ

вниманіе на Николая Васильевича и, принявъ его на службу въ Сибирь чиновникомъ особыхъ порученій, немедленно отправилъ, весной 1852 года, въ портъ Аянъ для снаряженія экспедиціи съ цѣлью занятія острова Сахалина, въ связи съ присоединеніемъ въ имперіи Амурскаго края, которое было высочайше повелѣно въ томъ же году. Изъ записокъ читатели увидятъ, какимъ образомъ, не только снаряженіе, но и самое начальство надъ отрядомъ, занявшимъ южную часть острова, выпало на долю покойнаго и побудило его прозимовать на островѣ, основать тамъ военный постъ и вновь снять его, вслѣдствіе политическихъ событій 1853-го года. По возвращеніи въ Иркутскъ, Николай Васильевичъ принималъ дѣятельное участіе въ экспедиціяхъ для присоединенія Амурскаго края, затѣмъ нѣсколько лѣтъ управлялъ штабомъ войскъ Восточной Сибири, въ которомъ сосредоточивались тогда всѣ дѣла по Амурскому краю и наконецъ, съ 1858 по 1866 годъ, въ качествѣ военного губернатора управлялъ Амурскою областью. Въ 1866 году, послѣдовала преждевременная смерть этого энергическаго дѣятеля, въ которомъ даже люди лично имъ недовольные не могутъ отрицать способнаго, исполненнаго доброй воли администратора, оставившаго послѣ себя памятные слѣды въ правильной организаціи области, въ матеріальномъ довольствѣ русскихъ переселенцевъ и установленіи торговыхъ сношеній съ сосѣднею Манжуріею.

Всѣ свѣдѣнія, изложенныя въ дневникѣ, были писаны авторомъ единственно для себя, а потому не имѣютъ и тѣни оффиціального характера: въ точности и вѣрности ихъ сомнѣваться нельзя; авторъ вездѣ говоритъ откровенно, описываетъ, какъ видитъ, и заботится только объ одномъ, — получить точное и вѣрное понятіе о главномъ предметѣ своей экспедиціи, не принимая въ соображеніе никакихъ постороннихъ интересовъ или идей, что именно такъ рѣдко встрѣчается въ оффиціальныхъ отчетахъ.

Е. В.

I.

25-го августа 1854-го года. — Корабль «Николай» бросил якорь на рейдѣ Петровскаго зимовья. Привезя на немъ десантъ, числомъ въ 70-ть чел., для занятія острова Сахалина, я тѣмъ оканчивалъ возложенное на меня губернаторомъ порученіе по сахалинской экспедиціи. Въ силу данной мнѣ инструкціи, мнѣ слѣдовало собственно возвратиться въ Аянъ, чтобы ѣхать на р. Маго осматривать новыя поселенія, а оттуда въ Якутскъ, гдѣ мнѣ поручено было осмогнѣть казачій полкъ, и потомъ съ первымъ зимнимъ путемъ явиться въ Иркутскъ для личнаго доклада губернатору обо всемъ видѣнномъ мною. Но весь этотъ порядокъ дѣйствій былъ измѣненъ, и вмѣсто возвращенія въ Иркутскъ, я принялъ участіе въ занятіи Сахалина, въ качествѣ будущаго временнаго правителя острова. Вотъ какъ это случилось.

Какъ я сказалъ, въ 12-мъ часу утра, мы подошли на «Николаѣ» на видѣ Петровскаго зимовья. Погода была облачная, дулъ довольно тихій вѣтеръ. Отдавъ якорь на семи саженьяхъ глубины, мы стали дожидать гребныя суда изъ зимовья. На нашъ салютъ отвѣчали изъ селенія, которое находилось въ миляхъ трехъ отъ насъ. Характеръ природы Петровскаго рейда суровый и не живописный. Въ морскомъ отношеніи рейдъ этотъ считается не безопаснымъ, потому что открытъ всѣмъ вѣтрамъ, кромѣ южнаго. Разгрузка судовъ производится медленно, потому что сильное теченіе и бурунь затрудняютъ ходъ гребныхъ судовъ. Часто сообщеніе съ берегомъ превращается; съ моря селеніе худо видно; оно расположено по другую сторону кошки, ограничивающей съ сѣвера гавань Счастья. Входъ въ эту гавань между мысомъ кошки и банками рифа, идущаго отъ острова Сахалина, почти всегда покрытъ бурунами.

Когда мы бросили якорь, было весьма небольшое волненіе, но мы все-таки не надѣялись, чтобы гребныя суда выгребли къ

намъ противъ теченія. Рѣчной пароходъ, присланный въ Петровскъ вокругъ свѣта, много давалъ мнѣ надежды на скорую разгрузку судна, если хоть немного уляжется волна. Во второмъ часу мы сѣли обѣдать, но узнавъ, что съ берега идетъ трех-ключная байдарка, взошли на палубу. Скоро подѣхалъ въ судну кап.-лейт. Бачмановъ. Отъ него я узналъ, что пароходъ испорченъ — въ немъ лопнули 12-ть огнепроводныхъ трубъ. Это извѣстіе очень опечалило меня. Пароходъ этотъ, несмотря на то, что онъ слишкомъ малъ для плаванія въ Амурскомъ лиманѣ, могъ бы много пользы принести въ самомъ Петровскомъ и навѣрно произвелъ бы большое вліяніе на жителей при-амурскаго края. Бачмановъ мнѣ передалъ, что г. Невельской, управляющей амурскою экспедиціею, желаетъ меня тотчасъ же видѣть. Мнѣ самому уже не хотѣлось оставаться еще на суднѣ, и только увѣреніе капитана, что шлюпка не выгребетъ къ берегу, останавливало меня. Теперь, когда въ моемъ распоряженіи находилась байдарка, я тотчасъ же и поѣхалъ на берегъ.

Я такъ много слышалъ прежде и хорошаго и худого о г. Невельскомъ, что меня очень интересовало познакомиться съ этимъ человѣкомъ. По моему мнѣнію, если про человѣка говорятъ много, одни хорошо, другіе дурно, то это показываетъ, что дѣло идетъ о дѣятельномъ и энергическомъ характерѣ. Сѣвъ въ первый разъ въ жизни въ байдарку, я ожидалъ, что мнѣ будетъ страшно ѣхать въ этой вертлявой кожаной лодочкѣ. Но проѣхавъ нѣсколько саженой, я уже убѣдился, что дѣйствительно байдарка принадлежитъ къ самымъ безопаснымъ гребнымъ судамъ. Быстрота хода ея удивительная. Волненіе было довольно велико, когда я ѣхалъ. Сидя на днѣ байдарки, я чувствовалъ, какъ она сгибалась подо мной, когда волна, подымая ее на свой гребень, оставляла носъ и корму на воздухѣ. Завернувъ за оконечность кошки, я вѣхалъ въ гавань Счастья. Она ограничивается, какъ я сказалъ, съ сѣвера кошкою, т.-е. песчаною косою въ версту ширины; противъ нея, въ югу, лежатъ низменные острова, а за ними матерой гористый берегъ, такъ что гавань эта имѣетъ совершенный видъ озера и была бы очень хороша для малыхъ судовъ, если бы входъ въ нее не былъ заносимъ бурунами. Петровское зимовье расположено на кошкѣ въ верстахъ трехъ отъ ея оконечности. Нѣсколько деревянныхъ домовъ, окруженныхъ мелкимъ кустарникомъ, вало-растущимъ на каменистой почвѣ, по сторонамъ нѣсколько разбросанныхъ куртъ гиляковъ—вотъ видъ этого печальнаго селенія. Подѣзжая въ селенію, я увидѣлъ на берегу не далеко отъ него нѣсколько гиляковъ, одѣтыхъ въ собачьи шкуры мѣхомъ вверхъ. Когда я вышелъ на берегъ противъ дома ниж-

нихъ чиновъ петровской команды, я увидѣлъ подходящаго ко мнѣ маленькаго роста худощаваго господина, въ старомъ сюртукѣ съ штабъ-офицерскими эполетами. Онъ вель подъ руку молодую женщину. Приблизясь ко мнѣ, она оставила его, повернувъ къ крыльцу ближняго дома; послѣ я узналъ, что это была жена штурманскаго офицера Орлова. Маленькой, худощавый штабъ-офицеръ и былъ тотъ самый г. Невельской, начальникъ амурской экспедиціи и мой новый сослуживецъ, какъ состоящій для особыхъ порученій при губернаторѣ Муравьевѣ, и котораго мнѣ такъ хотѣлось видѣть. Представившись ему, я былъ приглашенъ войти къ нему въ домъ. Домъ этотъ одноэтажный деревянный, какъ и всѣ строенія селенія, очень не великъ. Когда мы подошли къ крыльцу, къ намъ вышла на встрѣчу г-жа Невельская, молоденькая, хорошенькая и пріятливая женщина. Мы вошли черезъ кухню въ маленькую комнатку, въ которой накрыто было два прибора. Усѣвшись у стола, я, наконецъ, могъ порядочно рассмотреть челоуѣка, съ которымъ обстоятельства познакомили меня очень коротко вскорѣ послѣ перваго свиданія.

Г. Невельской имѣть не совсѣмъ красивую наружность. Маленькій ростъ, худощавое, морщинистое лицо, покрытое рябинками, большая лысина съ всклокоченными вокругъ съ просѣдою волосами и небольшіе сѣрые глаза, которые онъ безпрестанно прищуриваетъ, даютъ ему пожилой и дряхлый видъ. Но широкій лобъ и живость глазъ выказываютъ въ немъ энергію и горячность характера. Разспросивъ меня о припасахъ, привезенныхъ изъ Камчатки съ десантомъ и оставшихъ совершенно довольнымъ количествомъ ихъ, онъ горячо выразилъ свою досаду, что товары, назначенные для сахалинской экспедиціи, оставлены были въ Аянѣ компанейскою конторою для расцѣпки. По его мнѣнію, нельзя было начинать экспедицію безъ товаровъ, и потому онъ рѣшилъ ожидать ихъ присылки изъ Аяна, рассчитывая, что какое-нибудь судно — «Иртышъ» или «Константинъ», привезетъ ихъ. Рѣшившись на это, онъ приказалъ оставить на «Николаѣ» десантъ съ грузомъ, съ тѣмъ, что когда привезутъ товары, то наложить ихъ на «Николая» и на немъ идти на Сахалинъ¹⁾. Вскорѣ пріѣхали съ судна Бачмановъ, командиръ судна

¹⁾ Тутъ же Невельской объявилъ мнѣ, что онъ поручаетъ мнѣ управление сахалинскою экспедиціею, и что, поэтому, я останусь зимовать на Сахалинѣ. На объясненіе мое, что по предписанію губернатора я долженъ возвратиться въ Иркутскъ, онъ объявилъ мнѣ, что онъ не можетъ никому болѣе поручить этого дѣла и что если не назначать меня, то не можетъ отвѣчать за успѣхъ исполненія высочайшей воли, о чемъ и рапортуетъ губернатору. Я, конечно, долженъ былъ подчиниться такому объявленію и съ охотою принялъ на себя управление экспедиціею.

Клинкофстремъ, М. Бачмановъ и жена священника Венъямина. Всѣ они были приняты очень радушно. Бѣдный капитанъ «Николая» Клинкофстремъ съ горестью выслушалъ непріятное для него назначеніе участвовать въ экспедиціи. Онъ рассчитывалъ идти на зимовку въ Ситху, съ тѣмъ, чтобы оттуда уѣхать къ своему семейству въ Либаву—свою родину, желая оставить совершенно службу въ компаніи.

Время до чаю прошло въ горячихъ разсказахъ Невельского про дѣйствія амурской экспедиціи. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствія эти замѣчательны по дѣятельности, трудности и смѣлости. Я былъ пораженъ, что Невельской могъ рѣшиться, не имѣя ни полномочія, ни средствъ (весь отрядъ его состоитъ изъ 70 чел.) предпринимать подобныя дѣла. Онъ занялъ, ни болѣе ни менѣе, какъ пространство земли протяженіемъ на югъ отъ 53 до 48° гр. с. ш., т.-е. 500 верстѣ земли, считавшейся принадлежностью Китая. Открытіе Л. Бѣшнякомъ прекрасной гавани въ Татарскомъ проливѣ на азіатскомъ берегу, между 48 и 49 градусами, повидимому было причиною горячности, съ которою Невельской сталъ занимать все пространство къ сѣверу отъ нея, долженствующее принадлежать Россіи, для того, чтобы владѣть гаванью. Занятіе это состоитъ въ томъ, что разбросали въ нѣсколькихъ пунктахъ по 5 и 10 человекъ съ запасомъ продовольствія и товаровъ, и выкинули флаги на этихъ пунктахъ. По словамъ Невельского, самый трактатъ, заключенный между Россіей и Китаемъ, оправдываетъ это занятіе. Онъ говоритъ, что въ трактатѣ опредѣлены границы съ Китаемъ слѣдующимъ образомъ: отъ соединенія р. Шилки и Аргуни по горному хребту вплоть до Охотскаго моря, такъ что всѣ рѣки, текуція съ юга на сѣверъ, должны принадлежать Россіи, и всѣ рѣки, текуція съ сѣвера на югъ — Китаю. Г. Невельской говоритъ, что, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ черезъ посылаемыхъ на съемку офицеровъ, ему достоверно извѣстно, что этотъ горный хребетъ отъ соединенія Шилки и Аргуни раздѣляется на три вѣтви: одна идетъ по направленію теченія р. Лены, другая къ сѣверной части береговъ Охотскаго моря, и третья, на югъ, переваливаетъ черезъ Амуръ и тянется поперекъ Манжуріи. Поэтому граница, положенная на картахъ отъ верховьевъ Амуре въ перпендикулярномъ направленіи къ Охотскому морю не вѣрна, ибо по этому направленію нѣтъ никакого хребта. По смыслу трактата слѣдовало бы Россіи или отдать Китаю большую половину Якутской области, или все побережье Охотскаго моря съ портомъ Аяномъ; или, наконецъ, взять себѣ большую часть Манжуріи. Значительная часть рѣкъ, впадающихъ съ лѣвой стороны въ Амуръ, имѣютъ

теченіе въ с.-в., слѣд. и рѣки тоже обозначаютъ другое направление нашей границѣ и, какъ предполагаетъ г. Невельской, она должна идти по Амуру до впаденія въ него съ юга р. Усури, оттуда по рѣкѣ Усури, по правому ея берегу до перевала на р. Самалгу и далѣе по лѣвому берегу Самалги, до ея впаденія въ Татарскій проливъ около 47° гр. с. ш. Этою границею мы отмежевываемъ себѣ все пространство земли въ с. отъ Амура и Татарскій берегъ до 47 градус. с. ш. Дай Богъ, чтобы предположенія эти исполнились, мы приобрѣли бы себѣ прекрасную землю и отличную гавань, открытую для навигаціи въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ и тѣмъ упрочили бы наше вліяніе на Китай и Японію, да и вообще въ Тихомъ океанѣ. Гавань «Императора Николая» могла бы быть станціею эскадрѣ балтійскаго флота и тѣмъ много бы послужила къ улучшенію его. Вся окрестность ея и берега Амура изобилуютъ корабельнымъ дѣсомъ. Однако оставимъ эти предположенія и обратимся въ разсказу.

Въ девятомъ часу подали чай. Я очень былъ радъ выпить стаканъ горячаго чаю. Во время переѣзда моего на байдарѣхъ, волны нѣсколько разъ залескивали во внутрь ея и порядкомъ вымочили меня; не имѣя во что переодѣться, я остался цѣлый день въ мокромъ платьѣ. Во время чаю разговоръ шелъ такъ же горячо, какъ и въ началѣ приѣзда моего, потому что держался постоянно на политическихъ проектахъ и обсужденіи дѣйствій Россійско-Американской компаніи, — темъ самымъ возбудительныхъ для горячихъ споровъ въ здѣшнемъ крайѣ. Ненависть Невельскаго ко всему, что касается компаніи, ни съ чѣмъ не можетъ быть сравнена. Достаточно произнести слово «Компанія», чтобы выслушать наборъ самыхъ сильныхъ проклятій, а иногда и ругательствъ. Повидимому, въ самомъ дѣлѣ, дѣйствія компаніи въ принадлежащихъ ей колоніяхъ и въ при-амурской странѣ бывають часто слишкомъ корыстолюбивы, съ расчетомъ дневного барыша безъ видовъ на будущее. Она дѣйствуетъ, какъ арендаторъ. Впрочемъ, не имѣя еще случая хорошо разобрать и обсудить дѣйствій и положенія компаніи, я оставляю этотъ предметъ до большаго и подробнѣйшаго знакомства моего съ нею. Передъ ужиномъ общество раздѣлилось на двѣ части. Дамы — m-me Невельская, Бачманова и жена священника прогуливались по комнатѣ, болтая между собою. При этомъ мнѣ было очень досадно слушать, какъ Невельская и Бачманова разговаривали по-французски, не обращая вниманія на то, что добрая и молоденькая жена священника, ничего не понимая, ходила подлѣ нихъ. Общество мужчинъ состояло изъ Невельскаго, Клинофстрема, Бачманова, Рудановскаго и меня. Священникъ остал-

ся на суднѣ, потому что сообщеніе съ берегомъ по случаю свѣжаго вѣтра прекратилось, а на катерѣ, посланномъ утромъ за пассажирами, онъ не поѣхалъ, съ цѣлью приготовить къ выгрузкѣ свои вещи. Проговоривъ до 12-ти ч. ночи, мы разошлись спать. Бачмановы получили для себя отдѣльную комнату, жена священника — въ комнатѣ Невельской; Невельской, Клинокостремъ и я, расположились вмѣстѣ въ приемной залѣ.

26-го августа. — Утромъ 26-го, когда всѣ поднялись уже, я пошелъ осматривать селеніе. Погода стояла пасмурная и вѣтреная. Подойдя къ берегу рейда, я былъ пораженъ силою прибоя. Волна съ шумомъ и пѣною накатывалась на кошку. Подѣхать къ берегу на шлюпкѣ рѣшительно невозможно, ее разобьетъ въ одно мгновенье. Петровское зимовье состоитъ изъ 6-ти или 7-ми деревянныхъ строений, служащихъ жилищемъ 40 или 50 обитателей его. Въ числѣ ихъ находится — начальникъ экспедиціи, 4 или 5 оберъ-офицеровъ камчатской флотилии, докторъ и прикащикъ компаніи. Товары компаніи хранятся въ небольшомъ деревянномъ пакгаузѣ. По условію съ правительствомъ, компанія обязалась доставлять въ экспедицію товары, необходимые для заведенія сношеній съ гиляками и манжурами. Неисполненіе требованій г. Невельского въ этомъ отношеніи и неисправность во времени доставки товаровъ, есть главная причина его ожесточенной войны противъ главнаго правленія ея. Къ этому еще присоединилось несчастное разбитіе въ Петровскомъ компанейскаго брига «Шелихова», посланнаго туда по требованію Невельского. Такъ какъ въ условіи сказано, что всѣ потери компаніи по дѣйствіямъ ея въ Амурской экспедиціи правительство принимаетъ на себя, на что и ассигновано изъ сибирскихъ суммъ 150 т. р., то компанія, не получивъ еще донесенія отъ Невельского о причинѣ гибели ея судна и о количествѣ погибшихъ товаровъ, взяла отъ правительства 36 т. р. с. Такъ какъ Невельской былъ главнымъ распорядителемъ плаванья «Шелихова», то, разумѣется, гибель брига и потеря казны очень трогаютъ его самолюбіе.

Въ продолженіи дня, незанятый ничѣмъ, я прогуливался по селенію, прерывая по временамъ это скучное занятіе разговоромъ съ хозяйкой дома или выслушиваньемъ горячихъ разсужденій Невельского. Вечеромъ, когда уже всѣ легли спать, я усѣлся съ нимъ разсчитывать, какъ лучше сдѣлать, чтобы неупустить и безъ того много потеряннаго времени. При разсчетѣ вѣроятнаго прихода судовъ, отчаянье бѣднаго Невельского доходило иногда до того, что онъ рвалъ волосы на головѣ. Ожидать можно было три судна, которые могли бы привезти товары: компанейскій бригъ «Константинъ», транспорты «Иртышъ» и «Байкалъ».

Первый, по извѣстіямъ, привезеннымъ изъ Ситхи, могъ быть оставленъ тамъ для посылки на Сандвичевы о-ва за мукой. «Иртышъ», вышедшій изъ Камчатки раньше насъ, неизвѣстно по какой причинѣ, не приходилъ въ Петровское. «Байкаль», участвовавшій въ лѣтней экспедиціи у береговъ Сахалина и Татарскаго пролива и долженствовавшій придти въ Петровское къ 1-му сентябрю, могъ тоже опоздать. Видя отчаянье Невельскаго, я предложилъ ему послать меня въ Аянъ на «Николаѣ», съ тѣмъ, чтобы взять тамъ на него товары обѣихъ экспедицій (сахалинской и амурской) придти обратно въ Петровское. Такъ какъ «Николай» отличный ходокъ, то я надѣялся скоро сходить въ Аянъ и обратно. Предложеніе это очень понравилось Невельскому и онъ громко вскрикнулъ: «я иду самъ въ Аянъ на «Николаѣ» завтра». Рѣшившись на это, мы легли спать.

27-го августа.—Съ ранняго утра начали готовиться къ отъѣзду въ Аянъ. Невельскому надо было приготовить нѣсколько нужныхъ бумагъ. Я присутствовалъ при составленіи рапорта къ губернатору по дѣлу сахалинской экспедиціи. Невельской диктовалъ его доктору. Найдя нѣсколько выраженій относительно компаніи, болѣе нежели жесткими, я предложилъ измѣнить ихъ, на что Невельской тотчасъ согласился. Вообще мнѣ показалось, что обращеніе Невельскаго съ подчиненными и духъ бумагъ его недовольно серьезны; это и есть причина, почему донесенія и рассказы его не внушаютъ къ себѣ полного довѣрія, хотя дѣйствительно ему есть чѣмъ похвастаться. По моему мнѣнію, этотъ предприимчивый человекъ очень способенъ къ исполненію возложеннаго на него порученія—распространить наше вліяніе въ Приамурскомъ краѣ; но необходимо поставитъ подлѣ него человека благоразумнаго, хладнокровнаго и благонамѣреннаго. Такой товарищъ взялъ бы непременно верхъ надъ слишкомъ запальчивымъ характеромъ Невельскаго.

Къ обѣду собрались всѣ пассажиры. Когда начало смеркаться, мы простились съ остающимися въ Петровскомъ и отправились на шлюпкѣ къ «Николаю». Во время переѣзда этого мы видѣли нѣсколько огромныхъ бѣлугъ, которыя выказывались изъ воды на подобіе китовъ. Вскорѣ по пріѣздѣ нашемъ на судно, послѣ непродолжительнаго штиля, мы снялись съ якоря при слабомъ попутномъ вѣтрѣ.

II.

Маловѣтрія продержали насъ въ пути до вечера 31-го августа, хотя весь переходъ отъ Петровскаго до Аяна не болѣе 200 миль. Когда мы подходили въ Аянскимъ берегамъ, погода стояла прекрасная. Берегъ Охотскаго моря чрезвычайно скалистъ и суровъ. Природа его мертва; на его каменистыхъ горахъ нѣтъ ни одного деревца, ни одного кусточка. Заштилѣвъ передъ самымъ входомъ въ бухту, мы бросили верпъ, и я поѣхалъ, по просьбѣ Невельскаго, къ г. Кошеварову, начальнику Аянскаго порта, просить его пріѣхать на судно. Мнѣ была извѣстна вражда ихъ между собою, и я придумывалъ, какъ бы устроить такъ, чтобы они мирно повели переговоры. Необходимо было грузить какъ можно скорѣе товары на «Николая» и идти на немъ на мѣсто высадки. Компания обязалась перевезти десанты на своемъ суднѣ и оставить это судно въ распоряженіи экспедиціи. Бригъ «Константинъ» былъ назначенъ для этого — но такъ какъ его не было, то Невельской имѣлъ полное право требовать, чтобы «Николай» былъ назначенъ вмѣсто его. Компания, дорожа прекраснымъ и дорогимъ этимъ кораблемъ, разрѣшила Кошеварову послать его въ Петровское, если онъ найдетъ безопаснымъ это плаваніе. Теперь же приходилось заставить Кошеварова нагрузить товары на «Николая» и послать ихъ въ Петровское, а оттуда на Сахалинъ, гдѣ судну приходилось зимовать. Трудно было бы Кошеварову рѣшиться дать свое согласіе на это, если бы онъ даже былъ человѣкъ доброжелательный и готовый помочь и содѣйствовать полезному дѣлу. Зная же хорошо г. Кошеварова, я предвидѣлъ затрудненія и столкновенія, которыя могли бы худо кончиться, при горячемъ характерѣ Невельскаго. Итакъ, я рѣшился взять на себя роль примирителя, намѣреваясь всѣми способами стараться кончить дѣло тихо и мирно, и слѣд. скоро и порядочно. Съ этими мыслями я вошелъ въ домъ г. Кошеварова. Онъ принялъ меня съ своею обыкновенною натянутою и неискусною сладко-важною вѣжливостью, поздравивъ меня съ благополучнымъ пріѣздомъ. Я засталъ его разговаривающимъ въ залѣ съ г. Фрейгангомъ, исправлявшимъ должность капитана Петропавловскаго порта и возвращавшагося по болѣзни въ Петербургъ. Г. Фрейгангъ, какъ кажется, мягкосердный и чувствительный нѣмецъ. Съ нимъ и съ его семействомъ мы познакомимся послѣ. Желая переговорить съ Кошеваровымъ наединѣ, я предложилъ ему выйти въ столовую, гдѣ мы имѣли съ нимъ слѣдующій разговоръ. Я его спросилъ, приходилъ ли въ Аянь «Константинъ»?